



ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 35-О12-25

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

1 ноября 2012 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда
Российской Федерации в составе

Председательствующего Старкова А.В.,
судей Скрябина К.Е., Шалумова М.С.,

при секретаре Вершило А.Н.,

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы
осужденных Лямзина М.А. и Бочаровой Л.С. на приговор Тверского
областного суда от 28 августа 2012 года, которым

Лямзин М [REDACTED] **А** [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED], судимый: 1) 06.05.2010 г. по п.п. «а», «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ к 2 годам лишения свободы, условно с испытательным сроком на 2 года; 2) 15.02.2012 г. по п. «б» ч. 2 ст. 158, 70 УК РФ к 2 годам 6 месяцам лишения свободы,

осужден по пп. «ж, к» ч. 2 ст.105 УК РФ к 12 годам лишения свободы;

по ч.1 ст. 116 УК РФ (по факту причинения телесных повреждений в период времени с 2 до 5 часов 11.12.2011) к 4 месяцам исправительных работ в местах, определяемых органом местного самоуправления по согласованию с органом, исполняющим наказание в виде исправительных работ, в районе места жительства осужденного с удержанием из заработной платы 5 % в доход государства;

по ч. 1 ст. 116 УК РФ (по факту причинения телесных повреждений в период времени с 11 до 21 часа 11.12.2011) к 4 месяцам исправительных работ в местах, определяемых органом местного самоуправления по согласованию с органом, исполняющим наказание в виде исправительных работ, в районе места жительства осужденного с удержанием из заработной платы 5 % в доход государства.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний к 12 годам 1 месяцу лишения свободы.

На основании ч. 5 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения наказания, назначенного по настоящему приговору, с наказанием по приговору от 15 февраля 2012 года окончательно к 13 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима;

Бочарова Л [REDACTED] **С** [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED] несудимая,

осуждена по ч. 4, 5 ст. 33, п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 10 годам лишения свободы;

по ч. 5 ст. 33, ч.1 ст. 116 УК РФ к 4 месяцам исправительных работ в местах, определяемых органом местного самоуправления по согласованию с органом, исполняющим наказание в виде исправительных работ, в районе места жительства осужденного, с удержанием из заработной платы 5 % в доход государства.

На основании ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, с учетом положений п. «в» ч.1 ст. 71 УК РФ, путем частичного сложения наказаний окончательно к 10 годам 1 месяцу лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

По делу решена судьба вещественных доказательств.

Постановлено взыскать с Лямзина М.А. – [] рублей, с Бочаровой Л.С. – [] рублей [] копеек в качестве процессуальных издержек, выплаченных за участие адвокатов по назначению.

Тем же приговором осужден Томилин И [] А [] в отношении которого приговор не обжалован.

Лямзин М.А. признан виновным в совершении насильственных действий, причинивших Л [] физическую боль, нанесении ей побоев, а также в совершении убийства Л [] Е., группой лиц, с целью сокрытия другого преступления.

Бочарова Л.С. признана виновной в пособничестве насильственным действиям, причинившим Л [] физическую боль, а также в подстрекательстве и пособничестве убийству Л [] с целью сокрытия другого преступления.

Преступления совершены 10 - 11 декабря 2011 года в деревне [] района [] области при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Заслушав доклад судьи Скрябина К.Е., объяснения осужденной Бочаровой Л.С., выступление адвокатов Урсола А.Л., Баранова А.А., поддержавших доводы кассационных жалоб, выступление адвоката Шинелевой Т.Л. в интересах осужденного Томилина И.А., не имевшей

возражений по существу кассационных жалоб, мнение прокурора Гуровой В.Ю., полагавшей приговор оставить без изменения, Судебная коллегия

установила:

в кассационной жалобе осужденный Лямзин М. выражает несогласие с приговором и приводит доводы о том, что судом первой инстанции не учтены его явка с повинной и признание вины, что позволяло назначить наказание ниже низшего предела санкции статьи и изменить категорию преступления;

в кассационной жалобе осужденная Бочарова Л.С. просит отменить приговор и приводит доводы о необоснованном взыскании с нее процессуальных издержек, связанных с оплатой вознаграждения адвокату за участие в деле по назначению, поскольку она отказывалась от его услуг, защитник не оказал надлежащей помощи, при взыскании этих сумм судом не учтено ее материальное положение и наличие заболевания. В дополнениях оспаривает обоснованность осуждения и ссылается на первоначальные показания осужденных Лямзина и Томилина, в которых они не уличали ее в совершении преступления, на заявление Томилина в судебном заседании об оказании на него давления в ходе предварительного следствия и его показания при проведении очной ставки, на показания свидетеля К [REDACTED] в судебном заседании о том, что она не участвовала в совершении преступлений. Оспаривает достоверность показаний К [REDACTED] в ходе предварительного следствия, ссылается на наличие заболевания. Считает, что судом не приняты во внимание неприязненные отношения со стороны Лямзина и Томилина, отсутствие у нее мотивов для убийства Л [REDACTED] и наличие таких мотивов у Лямзина М. Обращает на то, что в судебном заседании она фактически не допрашивалась, в ходе предварительного следствия ей отказано в проведении следственного эксперимента для подтверждения показаний.

В своих возражениях государственный обвинитель Фомин А.А. считает, что доводы кассационных жалоб не подлежат удовлетворению.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб, Судебная коллегия находит, что виновность

осужденных в установленных преступлениях подтверждена совокупностью исследованных доказательств, анализ которых приведен в приговоре.

Доводы кассационной жалобы о непричастности осужденной Бочаровой к совершенным преступлениям, нельзя признать обоснованными.

В ходе предварительного следствия Лямзин М. явился с повинной и дал подробные показания об обстоятельствах совершения преступлений, из которых следует, что во время распития спиртного у него возникла ссора с женой, в ходе которой он ударил Л [] ногой в лицо. Утром следующего дня вновь ударил Л [] дважды кулаком по лицу. Затем по совету Бочаровой они совместно с Томилиным выдрали у Л [] по клоку волос, после чего Бочарова предложила убить Л [] для того, чтобы она не пошла жаловаться за нанесение побоев. Для этого Бочарова показала ему веревку на тумбочке и посоветовала замотать веревку вокруг шеи потерпевшей. Он взял эту веревку, накинул на шею Л [] и затянул, но задушить не смог, после чего Бочарова предложила использовать пакет. Пакет принес Томилин, а он сел на Л [] и надел пакет ей на голову, удерживая до тех пор, пока не устала рука. Томилин в это время сидел на Л [] сзади и удерживал за ноги. После этого они вместе с Томилиным отнесли труп во двор и сбросили в канализационный люк.

Осужденный Томилин в ходе предварительного следствия показал, что во время распития спиртного Л [] начала предъявлять Лямзину М. претензии и упрекать в измене, после чего Лямзин М. стал ее избивать. В эту ссору вмешалась Бочарова, которая предложила вырвать у Л [] волосы, что они с Лямзиным М. и сделали. Затем Бочарова сказала, что Л [] нужно убить для того, чтобы она не сообщила об избиении в полицию, и Лямзин М. начал веревкой ее душить. Л [] не умирала, Бочарова предложила задушить ее полиэтиленовым пакетом, который он принес из кухни и отдал Лямзину М. Тот надел пакет Л [] на голову и начал душить, удерживая руки, а он сидел у Л [] на ногах.

Свои показания Лямзин М. и Томилин подтверждали при проведении проверки показаний на месте, Лямзин М. воспроизводил обстоятельства убийства во время следственного эксперимента.

Свидетель К [] подтвердила, что видела Л [] со следами крови на лице, та сообщила, что ее избили Лямзин М. и Бочарова.

Свидетель С [] подтвердил, что во время распития спиртного Лямзин М. ударил жену ногой по лицу, Бочарова также предъявляла к ней претензии.

Согласно протоколу осмотра места происшествия труп Л [] обнаружен в канализационном колодце; в комнате дома обнаружены полиэтиленовый шнур, клок волос, халат.

По заключению судебно – биологической экспертизы клок спутанных объектов с места происшествия и объекты с халата Л [] являются волосами с головы человека; все они жизнеспособны, вырваны с силой быстрым движением, принадлежат человеку женского генетического пола.

По заключению судебно – медицинской экспертизы причиной смерти Л [] явилась механическая асфиксия от закрытия отверстий рта и носа мягким материалом. На голове трупа Л [] были обнаружены участки отсутствия волос с мелкоточечными кровоизлияниями, осаднения на спинке носа, кровоподтеки в области скуловой дуги и в области подбородка, а также верхних и нижних конечностях; на шее трупа обнаружена малозаметная странгуляционная борозда. Все повреждения имеют признаки прижизненного образования и возникли в короткий промежуток времени незадолго до наступления смерти.

По заключению дактилоскопической экспертизы один след пальца руки, изъятый при осмотре места происшествия, принадлежит Бочаровой.

Оценив исследованные доказательства в своей совокупности, суд первой инстанции правильно установил фактические обстоятельства дела, пришел к правильному выводу о доказанности вины Лямзина М. в

совершении в отношении Л [] двух эпизодов насильственных действий, причинивших физическую боль, нанесении побоев, в совершении убийства Л [] а также о доказанности вины Бочаровой в соучастии насильственным действиям и убийству Л [], обоснованно отвергая версию Бочаровой о непричастности к совершению преступлений.

Такие выводы суда мотивированы в приговоре и основаны на вышеуказанных доказательствах о том, что Бочарова способствовала насильственным действиям Лямзина М. и Томилина путем советов о способе их совершения, а впоследствии склонила Лямзина М. к совершению убийства Л [] из опасений, что последняя сообщит в правоохранительные органы о своем избиении. Бочарова также способствовала совершению убийства путем советов и указаний по выбору орудий и способа преступления.

Вопреки доводам кассационной жалобы осужденной Бочаровой, оснований для ее оговора Лямзин М. и Томилин не имели, в судебном заседании в полном объеме подтвердили свои показания, данные на предварительном следствии, в которых они уличали Бочарову. Правильность содержания показаний на предварительном следствии подтвердила в судебном заседании и свидетель К []. Такие сведения получили надлежащую оценку в приговоре, и обоснованно признаны достоверными, как соответствующие другим уличающим доказательствам.

Квалификация действий Лямзина М. по ч. 1 ст. 116 (два эпизода), пп. «ж, к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, действий Бочаровой по ч. 5 ст. 33, ч. 1 ст. 116, ч. 4, 5 ст. 33, п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ является правильной, выводы суда относительно юридической оценки действий осужденных мотивированы в приговоре.

Мотивы действий Лямзина М. и Бочаровой судом правильно установлены на основании показаний осужденных Лямзина и Томилина о первоначальном применении насилия на почве неприязненных отношений и дальнейшем формировании умысла на убийство из опасений привлечения к уголовной ответственности за побои.

Нарушений норм уголовно – процессуального законодательства, влекущих отмену приговора, не допущено. Показания осужденных в ходе предварительного следствия, на которых основаны выводы суда, были даны после разъяснения процессуальных прав и с участием защитников. Все заявленные ходатайства были рассмотрены в соответствии с требованиями закона. Защитником в судебном заседании подсудимая Бочарова была обеспечена, право доведения своей позиции до суда реализовала в полном объеме.

Наказание осужденным Лямзину М. и Бочаровой назначено с учетом характера и степени общественной опасности совершенных преступлений, данных о личности каждого, всех обстоятельств, оказывающих влияние на его назначение. Явка Лямзина М. с повинной и его активное способствование раскрытию преступления признаны судом в качестве смягчающих наказание обстоятельств.

Чрезмерно суровым назначенное осужденным наказание не является, и оснований для его смягчения, Судебная коллегия не находит.

Вместе с тем, Судебная коллегия находит, что приговор суда в части взыскания с Бочаровой процессуальных издержек, связанных с участием адвоката по назначению в период предварительного расследования и судебного разбирательства подлежит отмене, с направлением дела в этой части на новое судебное рассмотрение, поскольку вывод суда о размере выплаченных сумм не конкретизирован, и в приговоре не получили соответствующей оценки заявления Бочаровой об отказе от защитника в судебном заседании, а также сведения о ее материальном положении.

Руководствуясь ст.ст. 377, 378, 388 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

Приговор Тверского областного суда от 28 августа 2012 года в отношении Бочаровой Л. [] С. [] в части взыскания с нее процессуальных издержек в размере [] рублей [] копеек отменить, и

дело в этой части направить на новое судебное рассмотрение по правилам главы 47 УПК РФ в тот же суд, в ином составе судей.

В остальном приговор о ней, и тот же приговор в отношении Лямзина М. [REDACTED] А. [REDACTED] оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденных Лямзина М.А. и Бочаровой Л.С. – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи:

